

Пассек Вадим Васильевич

**Очерки России, издаваемые
Вадимом Пассеком**

Книга 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В12

В12 **Вадим Васильевич П.**
Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком: Книга 4 / Пассек Вадим Васильевич – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 229 с.

ISBN 978-5-521-27326-3

ISBN 978-5-521-27326-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

враждѣ народной, личной ненависти и жаждѣ души, искавшей славы. И онъ устремился со всею дѣятельностію къ исполненію своего намѣренія.

Все было готово къ высадкѣ въ Данію; между тѣмъ Саксонцы уже въ Апрѣль потерпѣли сильное пораженіе около Риги и принуждены были возвратиться на лѣвый берегъ Двины. Только въ Іюнѣ начались настоящія военныя дѣйствія со стороны Августа Польскаго Короля. Въ Іюнѣ онъ прибылъ самъ въ Лифляндію съ значительными подкрѣпленіями и осадилъ Ригу. Но неудачи заставили снять ее; а Карлъ XII, уже въ началѣ Мая, съ 15 т. отправился изъ Карльскроны къ берегамъ Зеландіи и сдѣлавъ высадку, осадилъ Копенгагенъ. Смѣлость и рѣшительность Карла имѣли полный успѣхъ.⁽¹⁾ Устрашенный Фридрихъ IV отказался отъ требованій своихъ на Голштинію, и заключилъ, 18 Августа, въ Травендалѣ миръ. Едва освободилась Швеція отъ одного соперника, какъ открылся другой гораздо опаснѣйшій: Петръ I-й объявилъ войну 19 Августа и немедленно двинулъ изъ Москвы къ Новгороду армію свою. Въ Сентябрѣ она уже выступила изъ Новгорода къ Нарвѣ, и 9 числа корпусъ Трубецкаго обложилъ крѣпость. * Остальная ее часть прибыла къ 1-му Октябрю.

Карлъ XII, кончивъ дѣла въ Даніи, отправился съ 20 т. войскъ къ берегамъ Эстляндіи, и высадившись въ Церновѣ, 6 Октября узналъ о стѣсненіи Нарвы, а потому немедленно и двинулся

* Для посѣдшности войскѣ были везены на подводахъ.

къ ней *. Русская армія, въ числѣ 38 т., находилась подъ начальствомъ Герцога де-Кроа, и большей части иностранныхъ Генераловъ и офицеровъ, изъ которыхъ весьма немногіе умѣли говорить по-Русски. Солдаты не имѣли къ своимъ начальникамъ никакой довѣренности, и не могли имѣть, потому что не понимали другъ друга. На военномъ совѣтѣ, собранномъ при приближеніи Шведовъ, Шереметевъ предложилъ вытти на встрѣчу непріятеля, и пользуясь превосходствомъ въ числѣ, атаковать его съ фронта и фланговъ; но Герцогъ нашелъ лучшимъ ожидать нападенія за контръ-валлаціонною линіею, растянутою на семь верстъ. Для отраженія непріятеля, онъ расположилъ войска наши въ двѣ линіи: первая, въ одну шеренгу стала вдоль вала, солдатъ отъ солдата на разстояніи сажени, а вторая, состоящая изъ малыхъ резервовъ, расположилась въ значительномъ удаленіи отъ вала.

Карлъ XII, построивъ всю пѣхоту въ три колонны и прикрывъ фланги ихъ кавалерійскими, двинулся подъ прикрытіемъ огня сильныхъ батарей ** противъ середины нашихъ укрѣпленій; а самый центръ, гдѣ устроена была крѣпостца, послалъ штурмовать два батальона пѣхоты и пятьдесятъ гренадеръ.

* Карлъ сначала имѣлъ намѣреніе идти противъ Августа; но узнавъ объ его отступленіи, послѣ неудачнаго покушенія въ Іюнь мѣсяцъ, противъ Риги, рѣшился обратиться противъ Русскихъ.

** Для поддержанія праваго фланга была поставлена батарея въ семнадцать орудій, а лѣваго, въ двадцать одно орудіе (Бутурдинъ Т. I).

Сомнительно чтобъ и лучшія распоряженія, нежели какіе сдѣлалъ Герцогъ де-Кроа для защиты растянутаго на семь верстъ укрѣпленной линіи, имѣли успѣхъ противъ сосредоточенныхъ дѣйствій Карла XII; а по распоряженію де-Кроа, Шведы вошли безпрепятственно на наши укрѣпленія. Впрочемъ, этому способствовали два обстоятельства: 1-е, мятель, которая несла снѣгъ прямо въ глаза Русскимъ, такъ что Шведовъ увидѣли, можно сказать, только на валу; а 2-е, резервы, вмѣсто того, чтобъ обратиться на помощь первой линіи, съ крикомъ: *измѣна*, бросились на своихъ начальниковъ — Нѣмцовъ. *

Разорвавъ въ центрѣ Русскую армію, Шведы, подъ начальствомъ Рейншильда, обратились противъ праваго фланга ея: а подъ начальствомъ Веллингга противъ лѣваго. Единственный мостъ, черезъ Нарву устроенный, за правымъ флангомъ разорвался отъ тяжести бѣгущихъ, и казалось, онъ подвергался совершенному истребленію. Но самая опасность вызвала природное мужество Русскихъ; полки: Преображенскій, Семеновскій, и полкъ Лимы отбили нѣсколько стремительныхъ атакъ самаго Короля Шведскаго, и не только спасли все крыло отъ истребленія, но и заставили Карла XII вспомнить объ опасности, какой онъ подвергался, находясь заключеннымъ между крыльями Русской арміи **. Вотъ первый плодъ потѣхъ юноши-

* Бутурлина В. И. П. Р. въ XVIII столѣтіи. Т. I. ст. 51.

** Г. Веллингъ, замѣтивъ рѣшимость Русскихъ сдѣлать отчаянное сопротивленіе, не рѣшился атаковать ихъ лѣваго крыла, припертаго къ рѣкѣ Наровѣ.

Петра въ селѣ Преображенскомъ. Всю ночь Шведы простояли подъ ружьемъ, а на другой день Карлъ XII согласился, чтобъ Русскіе устроили мостъ и безпрепятственно удалились отъ Нарвы, оставивъ свою артиллерію. Но когда правый флангъ переправился, и для Карла XII опасность миновалась, онъ воспользовался выгоднымъ своимъ положеніемъ противъ лѣваго фланга, проходящаго мимо его арміи, и заставилъ его оставить знамена, оружіе, и объявилъ военнопленными всѣхъ Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, прибывшихъ къ нему въ лагерь по заключеніи условія.

Освободивъ Нарву, Шведская армія двинулась въ Лифляндію, и около Дерпта расположилась на зимнихъ квартирахъ. Бездѣятельныя покушенія Августа противъ Риги не возбуждали воинской дѣятельности Карла, не представляли пищи для души его, жаждущей славы.

Назначивъ 6 т. для прикрытія Ингерманландіи, 8 т. для защиты Финляндіи, самъ Король, въ Іюнь 1701 года, съ 25 т. двинулся противъ Саксонцевъ, находившихся на Двинѣ около Кокенгузена. Двигаясь прямо на Кокенгузенъ, Карлъ XII заставилъ думать, что хочетъ сдѣлать переправу въ этомъ пунктѣ, и, согласно такому мнѣнію, Фельдмаршалъ Штейнау сдѣлалъ распоряженіе чтобъ воспрепятствовать переправѣ Шведовъ около Кокенгузена; но Карлъ XII, послѣ фланговаго движенія на Ригу, остановился на 3 дни, сдѣлавъ только 2 перехода, и тѣмъ открылъ Штейнау настоящее свое намѣреніе и далъ время предупредить его у Риги.

Къ счастію Карла, Штейнау не воспользовался временемъ для сосредоточенія войскъ около Риги, находившихся отъ нея въ трехъ переходахъ, а своими распоряженіями во время переправы способствовалъ успѣшнымъ дѣйствіямъ Шведовъ.

Фельдмаршалъ Штейнау, узнавъ 5 Іюля, о движеніи Карла XII къ Ригѣ, вышелъ изъ Кокенгузена только съ 900 кавалеріи на помощь войскамъ, расположеннымъ противъ Риги, а остальнымъ Саксонскимъ войскамъ 860 человѣкамъ пѣхоты и 300 кавалеріи, также 10-ти полкамъ Русской пѣхоты, всего болѣе 11 т., велѣлъ двигаться постепенно за собою, такъ что Русскіе вышли только 7 Іюля. Между тѣмъ Король 8 числа ночью посадилъ: драбантовъ, 100 рейтаровъ конной гвардіи, 100 лейбъ-драгуновъ и 12 батальоновъ пѣхоты на приготовленные суда, и менѣе нежели въ $\frac{3}{4}$ часа переправилъ ихъ на лѣвый берегъ Двины, подъ прикрытіемъ огня собственной и крѣпостной артиллеріи и подъ защитою паромовъ и канонерскихъ лодокъ. Сдѣлавъ переправу, Карлъ XII немедленно построилъ ихъ въ боевой порядокъ, и для вѣрнаго удержанія позиціи, въ ожиданіи остальныхъ войскъ, прикрылъ фронтъ рогатками, а фланги кавалеріею. Штейнау, пропустивъ время атаковать ихъ еще не устроившихся, тщетно употреблялъ всѣ усилія сбить Шведовъ, и наконецъ принужденъ былъ отступить съ потерей 36 пушекъ, 2500 убитыхъ и раненыхъ.

Овладевъ переправою, Карлъ XII преслѣдовалъ союзниковъ до границы Литвы. Штейнау отступилъ

къ Ковно; Русскіе къ предѣламъ Россіи; а Карлъ, желая склонить на свою сторону Поляковъ, и тѣмъ вѣрнѣе низложить Августа, согласился не нарушать неприкосновенности республики своимъ вступленіемъ въ ея владѣнія, и расположился въ Курляндіи на зимнія квартиры. Тѣмъ кончился второй годъ Сѣверной войны.

Въ это время въ Литвѣ было двѣ партіи—Огинскаго и Сапѣги, враждующія между собою. Сапѣга, сильно стѣсненный Огинскимъ, просилъ помощи у Карла XII. Король Шведскій послалъ ему вспоможеніе и даже самъ, въ Декабрѣ, дѣлалъ набѣдъ въ Литву противъ Огинскаго, въ то самое время, какъ Шереметевъ, при Эррестферѣ, разбилъ на голову корпусъ Шлиппенбаха. Это нападеніе на Шлиппенбаха Русскими, было сдѣлано четыре мѣсяца спустя послѣ неудачнаго ихъ вступленія въ Лифляндію, гдѣ главныя силы Шереметьева не участвовали. Карлъ, довольный тогда удачнымъ отраженіемъ Русскихъ, слабо подкрѣпилъ Шлиппенбаха и не принялъ дальнѣйшихъ мѣръ къ защищенію всего приморскаго края. Онъ дѣйствовалъ какъ будто не зная громадности Россіи, обратившей свои усилія противъ при-Балтійскихъ провинцій Швеціи; даже послѣ пораженія Шлиппенбаха, Карлъ, занимаясь, Польшей, не принялъ дѣятельныхъ мѣръ къ защитѣ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингерманландіи.

Многіе убѣждены, что дѣйствія Карла XII въ первые 2-а года войны, были основаны на геніальныхъ стратегическихъ соображеніяхъ, и полагаютъ, что

онъ избалованный счастіемъ, сдѣлался самонадѣяннымъ, и потому впослѣдствіи впадалъ въ ошибки.

Дѣйствительно, успѣхи, но только успѣхи случайные, дѣйствуютъ гибельно на душу человѣка; основанные же на геніяльности, болѣе благотѣльны для души, чѣмъ вредны: Александръ Великій и Наполеонъ неопровержимые тому примѣры. И начало сѣверной войны ни сколько не доказываетъ стратегической геніяльности Карла XII; успѣхи его были точно случайные, и вовсе неоснованные на стратегическихъ соображеніяхъ

Всѣхъ изумляютъ результаты двухъ лѣтъ Сѣверной войны. Данія отказывается отъ своихъ требованій и оставляетъ союзъ; Русскія войска разбиты и Швеція на долго обезпечена со стороны Россіи; Саксонскія войска опрокинуты въ предѣлы республики и Поляки готовы приступить къ избранію новаго Короля. Изумленіе къ результатамъ придаетъ важность дѣйствіямъ Карла XII. Случайные успѣхи, пріобрѣтаемые имъ, какіе пріобрѣтаютъ великіе полководцы, заставляютъ ложно придавать геніяльность соображеніямъ Карла XII.

Нельзя и полагать, чтобъ онъ, пользуясь удаченіемъ войскъ Датскихъ въ Голштинію, имѣлъ въ виду: обратить первые удары на Данію, и освободясь отъ одного врага, вѣрнѣе дѣйствовать противъ Польши и Россіи. Разсмотрѣвъ факты, дѣлается яснымъ, что страсти Карла XII занимали первое мѣсто при нападеніи на Копенгагенъ. Притомъ,

когда Король Шведскій устремился къ исполненію своего предпріятія для наказанія Даніи, со всѣмъ жаромъ раздражительной и жаждущей славы души: Король Августъ не приступалъ еще къ настоящимъ дѣйствіямъ; а цокушенія Саксонскихъ войскъ были неважны, неудачны и по значительному удаленію отъ Стокгольма, не обращали на себя большаго вниманія Карла. Наконецъ Россія еще не объявляла войны, и Данія, можно сказать, была единственнымъ непріателемъ Швеціи. ⁽²⁾

И нельзя согласиться, что Карлъ XII послѣ Травендальскаго мира, имѣлъ въ виду стратегическія соображенія: обратиться сперва противъ Русскихъ, чтобы, освободясь надолго отъ нихъ, имѣть болѣе возможности низложить Августа; а потомъ, со всѣми средствами и силами дѣйствовать противъ самаго сильнаго союзника — Петра I. Извѣстно, что не стратегическія соображенія, но опасность, угрожавшая Нарвѣ, заставила Короля обратиться сперва противъ Русскихъ. Притомъ, когда Русскіе стѣсняли Нарву, Августъ ничѣмъ не обращалъ на себя вниманія Карла. А можно сказать утвердительно, что всегда предметомъ дѣйствій Карла XII была не цѣль стратегическая, но цѣль возбуждающая его страсти, которая большею частію заключалась въ арміи противника. Впрочемъ, были случаи, гдѣ онъ забывалъ и армію, увлекаясь ничтожными страстями.

Далѣе, весьма естественно, что Карлъ XII, изъ Дерпта, въ 1701 году, обратился къ Ригѣ противъ Саксонцевъ, потому что Русская армія какъ бы не

существовала, а Ригъ угрожала опасность. Оттѣснивши же до Литвы Штейнау, первая и весьма естественная мысль, какая могла родиться: это мысль, требовать отъ республики, чтобъ она избрала новаго Короля; потому что просьба сейма, не вступать во владѣніе Республики, основывалась на томъ, что не Республика, а Августъ съ своими войсками ведетъ войну противъ Швеціи. Но достаточно было Карлу XII пожелать однажды чего нибудь, чтобъ устремиться со всею пылкостью къ достиженію желаемого, забывая обо всемъ, гораздо важнѣйшемъ, и первымъ плодомъ этого недостатка было пораженіе Шведовъ при Эррестферъ.

Пока стратегическія цѣли совпадали съ цѣлію страстей Карла XII, до тѣхъ поръ дѣйствія его заслуживаютъ похвалы военныхъ писателей, какъ слѣдствіе стратегическихъ соображеній; а только разошлись эти цѣли, т. е. съ 1702 года—и сдѣлалась ясна его необсудительность на театрѣ войны: писатели удивляются, не узнаютъ прежняго Карла, и обвиняютъ счастье, которое испортило такого великаго полководца, какимъ онъ явился въ началѣ Сѣверной войны. Но Карлъ XII въ концѣ Сѣверной войны былъ тѣмъ же, чѣмъ явился въ началѣ. Даже трудность войны противъ Петра I, которую весьма хорошо понялъ Карлъ, не вызвала его стратегической геніяльности. Но изложеніе послѣдующихъ событій сдѣлаетъ яснѣе эти заключенія.

ГЛАВА II.

Въ Мартъ 1702 года Карлъ XII занялъ Самогитію, чтобъ прекратить набѣги Огинскаго и тѣмъ наказать Поляковъ за несговорчивость на избраніе новаго Короля. Когда же Сеймъ потребовалъ уплаты за собранную реквизицію въ Самогитіи, Карлъ XII двинулся къ Варшавѣ и занялъ ее безъ сопротивленія, 15 Мая. Августъ удалился въ Краковъ, имѣя у себя уже до 11 т. Саксонскихъ войскъ.

Чѣмъ оправдать остановку Карла XII? ⁽³⁾ Ему была извѣстна неосновательность, медленность, неединодушіе Поляковъ въ общественныхъ дѣлахъ, особенно при избраніи Королей. Онъ зналъ, что они цѣлые годы проводили въ междоусобіяхъ; а въ послѣднее время не иначе Сеймъ рѣшался на избраніе, какъ по сильнѣйшему внѣшнему вліянію: при избраніи Августа были двинуты Петромъ I Русскія войска къ Польскимъ границамъ. Карлъ же, оставаясь на границѣ, совершенно не могъ надѣяться на избраніе новаго Короля, когда Августъ занималъ Варшаву и Польшу Саксонскими войсками. Имѣя 20 т, Шведовъ ⁽⁴⁾, Карлъ XII не могъ нуждаться въ подкрѣпленіяхъ ⁽⁵⁾ для наступательныхъ дѣйствій противъ Саксонцевъ, только что разбитыхъ имъ, между тѣмъ, какъ Польша и не могла участвовать въ войнѣ, не имѣя вовсе устроенныхъ войскъ. И въ 1702 г., по недостатку денегъ не могла выставить коронной арміи. Быстрое же наступленіе, по духу По-